

Если гипотеза Бэй Цюаня была верна, и время во фрагментированном пространстве и за его пределами текло с одинаковой скоростью, то цикл запустился 1-го числа этого месяца.

1 июня, в первый день цикла, они потеряли Дун Чаояна и Джули.

2 июня, во второй день цикла, пропал парень Джули, Наив.

3 июня, на третий день цикла, то есть в день, когда Бэй Цюань получил призыв Пань Сяюня о помощи, они потеряли своего преподавателя Сун Ци.

Сегодня было 5 июня, а вчера было 4 июня, четвёртый день цикла, но все четыре студента продержались до сегодняшнего дня.

Что-то важное должно было произойти вчера, чтобы нарушить предыдущий цикл одной смерти в день.

Выслушав вопрос Бэй Цюаня, четыре студента переглянулись, а затем Лю Линлин робко подняла руку.

- Думаю, мне следует рассказать об этом... Вчера со мной произошёл несчастный случай... - она повернулась, чтобы посмотреть на Хуан Лань. - К счастью... Ланьлань спасла меня.

Девушка сообщила Бэй Цюаню и Вэй Фуюаню, что после того как её в четвёртый раз заставили наблюдать за праздником, она столкнулась с Хуан Лань, которая также была на берегу реки.

Они боялись куда-либо идти, поэтому бросились в знакомый двор, желая как можно скорее увидеть своих оставшихся товарищей.

После предыдущих двух дней студенты не осмеливались пойти в ванную, выйти за водой или даже разжечь огонь на печи позади дома. Они могли только есть хлеб, запивая его сырой дождевой водой из кувшина, что стоял под карнизом. Даже физические потребности приходилось удовлетворять с помощью имеющихся в доме ёмкостей.

К счастью, всё в этом пространстве повторялось изо дня в день, а потому и еда и вода, которую они съедали и выпивали, тоже появлялись на следующий день. Им не нужно было беспокоиться о том, что они проголодаются или захотят пить.

Но даже приняв все меры предосторожности, Лю Линлин вчера всё равно подверглась нападению.

- Мы просто гуляли по двору... - рассказывала она с затаившимся страхом. - И тут вдруг рука схватила меня за ногу!

Бэй Цюань кивнул и мысленно подумал: "Этот способ убийства людей слишком старомоден и скучен".

- Я испугалась. Я оглянулась и увидела... - голос Лю Линлин дрожал, когда она вспоминала вчерашний ужасный опыт пребывания на краю жизни и смерти: - Я увидела, как из лужи вытянулась рука, она схватила меня за ногу и попыталась утащить вниз!

- Она появилась из лужи? - Бэй Цюань удивлённо приподнял бровь.

- Да, из лужи, - Хань Лань прервала рассказ подруги. - Я очень хорошо всё видела. Это была мелкая лужа, - она пальцами показала приблизительное расстояние. - Она была глубиной 2-3 см. и даже не покрывала указательный палец! Но эта рука вытянулась из мелкой лужи, схватила ногу Линлин и попыталась затащить её в лужу!!!

Услышав это, Вэй Фуюань вздрогнул. Он мгновенно представил себе яркий визуальный образ: под мелкой лужей лежит бездонное болото, в котором водяной призрак поджидает свою жертву.

Бэй Цюань слегка кивнул:

- Итак, как ты выбралась из опасности?

- На самом деле, мы сами не знаем...

Лю Линлин и Хуан Лань обменялись взглядами. Согласно описаниям двух девушек, вся нижняя часть тела Лю Линлин до пояса погрузилась в маленькую лужу. Девушка кричала и рыдала, её руки дико хлопали по земле, ища точку опоры, за которую можно было бы ухватиться, - но всё было бесполезно. Высунувшаяся из воды рука схватила её сзади за плечо и крепко прижала к земле.

Как раз в тот момент, когда Лю Линлин практически полностью погрузилась в лужу, Хуан Лань почувствовала, как её тело пронзила необъяснимая мощная энергия. Она даже смогла оторвать призрачную руку от своей лучшей подруги.

- Затем порвалась связка нефритовых бус, которую я носила на запястье... - Хуан Лань показала своё запястье Бэй Цюаню и Вэй Фуюаню. - По какой-то причине, когда браслет порвался, призрачная рука отпустила Линлин, втянулась в лужу и исчезла. Эта связка нефритовых бус была реликвией моей бабушки. Мама говорила, что она может отгонять злых духов и предотвращать бедствия, - девушка грустно улыбнулась и коснулась своего голого запястья. - К сожалению, когда я проснулась сегодня утром, я обнаружила, что браслет не вернулся к своей первоначальной форме... Думаю, это он спас нас от вчерашней катастрофы.

Губы Бэй Цюаня слегка изогнулись. В глубине души он считал, что девушка была вполне

порядочной. Она не развернулась и не убежала, когда увидела, как её подругу схватил призрак. Она даже осмелилась спасти её. Этого было достаточно, чтобы счесть её праведной.

Хотя... без защиты нефритового браслета результат был бы "купи одну, получи вторую бесплатно", и они обе погибли бы. Только из-за храбрости девушки Бэй Цюань решил, что он должен отправить их домой в целостности и сохранности.

Но...

Бэй Цюань коснулся подбородка и осмотрел лица Лю Линлин и Хуан Лань. Благодаря вчерашнему ужасному опыту девушек, он подтвердил по крайней мере две свои догадки.

Очень хорошо, это значительно облегчает дело.

Бэй Цюань был в этом уверен.

- Неважно, кто был виновником, его среда - вода, - объяснил он студентам.

Психологическая устойчивость Пань Сяююня не была превосходной, но когда он не был в состоянии паники, он был довольно умным и мгновенно схватывал ключевые слова.

- Значит, мы можем спасти свои жизни, если будем держаться подальше от источников воды? - затем он потряс кулаком. - В любом случае, разве время здесь не повторяется каждый день? Мы же не умрём, если вообще не будем есть или пить?

- Значит, ты планируешь оставаться здесь? - улыбнувшись, спросил Бэй Цюань.

Пань Сяююнь был ошеломлён:

- А?

Бэй Цюань не сдерживался и недвусмысленно заявил:

- Нахождение вдали от воды действительно может спасти жизни, но если вы хотите покинуть это место, вы должны использовать ту же среду. Другими словами, чтобы сбежать отсюда, нам нужно выбираться через воду.

Губы Пань Сяююня задрожали. Хотя он не видел, как из лужи вылезала призрачная рука, ему хватило просто представить эту картину, чтобы испугаться до смерти.

- Это, это... - задрожал он. - И что же нам делать?

Бэй Цюань достал из кармана брюк часы и посмотрел на время. Было 9:22 утра, примерно за полчаса до начала празднования.

- Сейчас мы ничего не можем сделать, - улыбнулся он. - Давайте хотя бы подождём, пока начнётся праздник.

Сказав это, он перестал терять время; он выпрямился и сделал необходимые приготовления.

На этот раз он вошёл во фрагментированное пространство без чемодана и чёрного зонта. Даже его обычная чёрная одежда была заменена на лунно-белый свободный наряд.

Однако, когда он выбрался из реки, белая одежда слишком промокла, и её больше нельзя было носить. В результате он переоделся в тёмно-синюю хлопчатобумажную рубашку и брюки, которые нашёл в доме, хотя они и были ему не по размеру. Фасон одежды был деревенским и старым, с короткими рукавами и штанинами.

Хотя его наряд был неопрятным, от Бэй Цюаня всё ещё исходила аура настоящего мастера.

Четыре студента пережили четырёхдневный цикл смерти. Когда они уже почти потеряли надежду, они внезапно столкнулись с Бэй Цюанем и Вэй Фуянем и теперь считали их спасителями, упавшими с небес.

В этот момент они пристально смотрели на Бэй Цюаня, не понимая, что он делает. Студенты непроизвольно выпрямили спины и даже делали меньше вдохов, опасаясь помешать работе эксперта.

У Бэй Цюаня не было магического снаряжения, даже готового жёлтого талисмана. Его единственным вариантом была его кисть.

Но это не доставило ему трудностей.

Бэй Цюань согнал всех с канга, поднял одеяло и вытащил из-под него коврик из бамбуковых полосок. Было очевидно, что коврик был очень старым: его края были неровными, а плетёные верёвки во многих местах порвались и потрескались.

Бэй Цюань позвал Вэй Фуяня на помощь, разрезал все стежки на коврике и разобрал их на бамбуковые полоски. Затем он призвал свою кисть Цингуан Вьентян, порезал руку, и, используя свою кровь в качестве чернил, начал что-то усиленно писать на бамбуковых полосках.

Пань Сяюнь был в ужасе, но в то же время не мог сдержать любопытства. Он осторожно вытянул шею и уставился на Бэй Цюаня. Он обнаружил, что форма фраз, написанных Бэй Цюанем на бамбуковых полосках, была лёгкой и изящной, но сами слова были написаны так

неряшливо, что он не мог прочитать ни одно из них.

Вскоре Пань Сяюнь заметил нечто более странное.

Он наблюдал, как Бэй Цюань порезал себе ладонь, а затем капнул немного крови на кончик кисти, и кровь, которая должна была затвердеть при контакте с воздухом, оставалась на кисти ещё долгое время. Она не высыхала, пока Бэй Цюань не закончил писать на всех бамбуковых полосках, и её цвет всегда оставался ярко-красным и насыщенным, как превосходные киноварные чернила.

Он точно мастер!

Пламя надежды в сердце Пань Сяюня внезапно вспыхнуло с новой силой.

Двадцать минут спустя Бэй Цюань исписал все необходимые бамбуковые полоски, сложил их все вместе, связал старой хлопковой нитью и сунул в руку Вэй Фуюаню.

- Возьми это, - он подошёл к Вэй Фуюаню, и, почти дыша ему в ухо, прошептал: - Когда я позову тебя, ты выбросишь их все туда, где есть вода, хорошо?

Вэй Фуюань попытался удержаться от желания потереть уши. Он небрежно кивнул, но его ушки подсознательно покраснели.

Как раз когда он собрал бамбуковые полоски, дверь в комнату внезапно распахнулась, и внутрь ворвалась большая группа жителей деревни. Их было около тридцати или сорока человек, и они вели себя как хорошо прописанные неигровые персонажи. Их единственной задачей было пригласить всех "высокопоставленных гостей" посетить их праздник. Жителям деревни было всё равно, спят ли эти гости или нет, не говоря уже о том, что они все находятся в одной комнате. Они повторяли такие фразы, как "идите быстрее" и "сейчас начнётся", и в итоге не смогли удержаться от того, чтобы схватить всех за руки и вытащить их на улицу.

Четверых студентов вытащили из дома в четвёртый раз. Они все расслабились и позволили жителям деревни увести их, зная, что сопротивление бесполезно.

Вэй Фуюань хотел найти Бэй Цюаня, но вокруг было слишком много людей, а ситуация стала хаотичной. Он вообще не мог видеть, где находится его босс. Но, несмотря на это, пункт назначения оставался прежним.

Они с Бэй Цюанем не допустят новых потерь, поэтому он прекратил участвовать в бесполезной борьбе.